

## ЗВЕЗДА АНАТОЛИЯ ШВИДЕНКО (к 75-летию со дня рождения)



У деятелей искусства есть хороший обычай – на большой площади вырезать на плитах звезды в честь великих артистов, композиторов и т. п. Не мешало бы этот обычай перенять ученым. Мне явно видится, что где-то в Красноярске, куда сегодня смещается центр лесной науки, на площади сверкают звезды известных ученых-таксаторов. Идешь вдоль них, и перед глазами встает история – Орлов, Тюрин, Третьяков, Анучин, Моисеенко, Никитин, Захаров, Мошкалева, Чуенков, Загреев, Верхунов. Звезд будет, конечно же, больше. Из ныне живущих не могу пропустить тех, кого почитаю за своих учителей: Антанайтис, Ермаков, Семечкин.

Ясно вижу, как среди этих звезд ярко сияет звезда Швиденко. Вот так – без имени и отчества, титулов и званий. Зачем? Фамилия говорит сама за себя, всем все понятно. Тому есть исторический пример. В Александро-Невской лавре С.-Петербурга есть плита с надписью: «Здесь лежит Суворов». И всем ясно. Надеюсь, что до плиты нашему юбиляру еще очень далеко, минимум лет 25–30, но пример хороший.

Звезды просто так не зажигают. Их надо заработать. Это родители любили своего Анатолия просто так, за то, что он их сын, а все прочие почитают, уважают, любят за заслуги. Заслуг у А. З. Швиденко хватит не на одну звезду. Их перечисление с цитированием его трудов займет целую книгу, поэтому здесь кратко назову лишь основное.

• А. З. Швиденко – один из основателей и ведущих ученых в стране и мире по математическому моделированию в лесном хозяйстве. Написанная им вместе со своим учителем К. Е. Никитиным монография «Методы и техника обработки лесоводственной

информации» давно стала классикой и настольной книгой очень многих лесоводов.

• Анатолий Зиновьевич внес весомый вклад в теорию и практику товаризации древостоев. Сортиментными таблицами, составленными при его самом активном научно-методическом и техническом участии, пользуются лесхозы Украины.

• В наше время широко используют выборочные методы таксации и товаризации. Вклад А. З. Швиденко в разработку теории и в практику применения этих методов таксации поистине огромен. Его нормативами выборочно – перечислительной таксации пользуются не только на равнинах Украины и в горах Карпат, но и у соседей в Беларуси и в других местах.

• Неоценим вклад А. З. Швиденко в разработку теории и практики информационного обеспечения лесного хозяйства. Не зря в свое время Председатель Госкомлеса академик А. С. Исаев заявил: «Кто имеет информацию – тот владеет ситуацией» и поставил Анатолия Зиновьевича во главе института, обеспечивающего научное формирование, обобщение и анализ многочисленной и сложной информации о лесах – директором ВНИИЦЛесресурса.

• А. З. Швиденко не потерялся в безвременье лихих 90-х и в начале 2000-х годов. Как полпред страны активно трудился и трудится в Международном институте системного анализа, расположенного в Австрии. Здесь он стал лидером среди ученых, занимающихся важнейшей мировой проблемой – стоком и эмиссией углерода, чем определяется глобальное потепление климата. Можно долго перечислять труды, вышедшие из-под пера Анатолия Зиновьевича во время работы за рубежом, но скажем коротко – они носят фундаментальный характер мирового уровня, публикуются в ведущих мировых изданиях на разных языках (в том числе и в нашем журнале) и имеют не только научное, но и важное практическое значение.

• Примененные им методики и модели для расчета углерода в лесах, особенно в России, новы и экономичны. В то же время ученый вскрывает недостатки в этой работе, присущие современному состоянию лесного хозяйства в РФ.

• Научно обоснованное ведение хозяйства в лесу немыслимо без анализа хода роста древостоев и прогноза их развития. Периодически виднейшие ученые делали здесь глубокие исследования и широкие обобщения: А. В. Тюрин, Ф. П. Моисеенко, В. В. Загреев и др. В начале нашего века эту эстафету принял Анатолий Зиновьевич. Разработанные им с коллегами «Модели и таблицы хода роста Северной Евразии» стали классикой жанра и на десятилетия сохраняют свое значение как нормативы.

● Не обошел Анатолий Зиновьевич и вопросы многоцелевого лесопользования, сказав и здесь свое веское слово, утверждая неизблемые принципы его постоянства и равномерности.

Есть еще много другого, что сделано в науке этим выдающимся ученым, но и сказанного достаточно, чтобы оценить масштаб этой личности и посвятить ему звезду как выдающемуся ученому.

А. З. Швиденко известен не только как кабинетный ученый. Он много ездит по лесам. В многочисленных экспедициях им пройдены тысячи километров во многих странах и континентах: Карпаты, равнины Украины, Подмосковье, Якутия, Дальний Восток, Сахалин, Китай, Индия, Бразилия, США, перечень можно продолжить.

У А. З. Швиденко много благодарных учеников. Одни из них уже доктора наук, профессора, другие кандидаты, но больше всего инженеров лесного хозяйства, которые плодотворно трудятся в лесу. Не зря Анатолий Зиновьевич много лет заведовал кафедрой лесной таксации в Украинской сельхозакадемии, проявив большие педагогические и организаторские способности. Нет такого ученого – таксатора, кто не знал бы его кафедру в уютном особняке в Голосеевском парке и не был ее посетителем.

Не следует забывать и его работу в руководстве диссертационного совета в УСХА, о чем с благодарностью вспоминают многие доктора и кандидаты наук, «крестники» Анатолия Зиновьевича.

Говоря об А. З. Швиденко, нельзя не коснуться его личных качеств. Иногда даже удивляешься – откуда у скромного сельского парня, сына учителей столько интеллигентности, какого-то красивого аристократизма. Ладно, интеллигентность – это, конечно же, от родителей: учителя всегда были символом интеллигентности. Остальное – поражающая эрудиция (от математики, кибернетики, механики до истории, философии, литературы, журналистики и спорта), артистизм в выступлениях – это результат таланта и упорной работы. Все это определяет то обаяние личности, которое сегодня именуют харизмой. Его выступления всегда слушают, затаив дыхание: логичные, образные и просто красивые.

Коль уж я пишу статью про нашего юбиляра, не могу хотя бы коротко не поделиться личными впечатлениями.

Я всегда считал Анатолия своим другом. Гордился и горжусь этой дружбой. А сегодня задумался – можно ли назвать дружбой отношения людей, которые встречались 2–3 раза в году в бытность СССР, а теперь видимся лишь раз в несколько лет. Общение же идет в основном через Интернет. Правда, это обычные отношения между научными работниками, живущими в разных городах и странах. Но по здравому рассуждению прихожу к выводу, что такая дружба возможна и реальна. Главное здесь – духовное

единство, надежность, совпадение научных интересов. Все это есть, а досужие беседы о футболе, погоде, женщинах и совместные выезды на рыбалку вовсе необязательны.

Я впервые узнал об Анатолии Зиновьевиче, когда поступил в аспирантуру в начале 1968 года. Мой учитель, известный таксатор, профессор Ф. П. Моисеенко дал мне для ознакомления диссертацию, по которой он выступал оппонентом, со словами: «На эту диссертацию равняйтесь и тянитесь до ее уровня. Это работа будущего большого ученого». На мой вопрос почему он так думает, Федор Потапович ответил: «Будущего льва в львенке видно по его челке, лапам и когтям, а будущего большого ученого – уже по первым исследованиям». Думаю не надо пояснять, что этим львенком был А. З. Швиденко.

В 1969 году К. Е. Никитин организовал в Киеве обучение лесоводов программированию и математическим методам в лесоводстве. Его «правой рукой» был Анатолий Зиновьевич. В двух группах обучалось человек 50–60. Одна группа состояла из лесоустроителей и была относительно равномерной по составу. Вторая представляла собой разноуровневый состав: работники лесхозов, кандидаты наук, аспиранты (в т. ч. и я), сотрудники проектных институтов, специалисты из областных управлений. Возраст и подготовка тоже разные: от лиц предпенсионного возраста до недавних выпускников техникума. Читать лекции такой группе людей трудно: ориентируешься на менее подготовленных – другим тут делать нечего, читать для более подготовленных – вторые уснут от скуки. Но Анатолий Зиновьевич великолепно выходил из положения. Его внимательно слушали все: и будущий доктор наук И. И. Григалюнас из Литвы и «дядя Леша», который в следующем году собирался на пенсию. Чтобы заинтересовать такую аудиторию нужен талант, а он у юбиляра есть.

Впечатляло остроумие Анатолия Зиновьевича, его чувство юмора, умение найти выход из любой ситуации. Мне приходилось быть с ним на многих конференциях. Организаторы, узнав, что приедет Швиденко, облегченно вздыхали: конференция удастся. А. З. Швиденко задаст ей тон.

К А. З. Швиденко привлекала его высокая порядочность, неприятие хамства и высокомерия. Вспоминаю, как однажды в 70-е годы на конференции в Каунасе один известный ученый-экономист, побывавший во властных структурах областного уровня и набравшийся там хамства и высокомерия (или по натуре был такой), начал вести себя высокомерно, нагло, хамил, рисуясь своими степенями и званиями. А. З. Швиденко (он тогда был еще кандидатом наук, доцентом) встал раза три и так остроумно высмеял нахала, что весь зал «лежал», а виновник стушевался, замолчал и на следующий день досрочно уехал.

Другой пример о том, как А. З. Швиденко выручил крупного ученого. Шла защита

докторской. Работа была великолепной, новой, грамотной. Диссертант – один из наших ведущих ученых. Но не дал ему Бог ораторского таланта. Говорил он тихо, невнятно, часто обернувшись к таблицам. Члены совета (в большинстве люди преклонного возраста) не все слышали, раздражались. После второго – третьего вопроса и невнятного ответа Анатолий Зиновьевич (он вел заседание) встал и переспросил: «Я правильно Вас понял?» – и повторил его ответ. Ученый подтвердил. Всем стало ясно. Так повторилось 2–3 раза. После чего встал проф. Лавриненко и сказал: «Я предлагаю прекратить вопросы, т. к. Анатолий Зиновьевич ответит на любой вопрос верно». Все рассмеялись и согласились. Защита завершилась успешно. Подобных случаев вспоминается много.

Приходилось собираться и с семьей Анатолия. Сильное впечатление произвели близкие ему люди – жена Светлана и дочь Ирина – своим обаянием, многообразными талантами и гостеприимством.

Наверное, мне пора заканчивать, хотя о нашем юбилеаре можно сказать много больше. Но и из этого краткого рассказа видно, что в нашей лесной среде имя А. З. Швиденко сияет яркой звездой.

Хочу пожелать, чтобы эта звезда светила нам ярким живым светом многие годы.

Багинский В. Ф.,  
профессор Гомельского государственного  
университета им. Ф. Скорины,  
член-корр. НАН Беларуси